

глава 1

Решение пришло, спустя немало бессонных ночей и шепотков океана Сна, убеждающих Советника в правильности его действий. Светлым жрецам он не мог рассказать о том обмане, который сотворил.

Оставались темные. Но где же найти их? Это было бы не просто.

Охрана всегда поражалась его храбрости, которая, по сути, была вынужденной, ведь он ходил по улицам зараженного города, даже не обращая внимания на больных, и они как-то опасливо поглядывая на его крепкую мощную фигуру, сами отходили, что было не свойственно плакальщикам. Обычно те наоборот, бросались к здоровым, на последней стадии болезнь полностью подчиняла психику людей, и они стремились заразить как можно больше.

Вэйл Кобэйн в очередной раз небрежно отмахнулся от трупных мух и пнул ногой крысу, что-то догрызающую у бордюра.

Ему сейчас была нужна единственная ведьма этого города, о которой он случайно услышал. Женщина по прозвищу Старая ветошь. Когда то эта женщина была аристократкой, одной из прекраснейших придворных дам. Родом она была из Даркесттауна, хотя обычно большую часть времени проводила в столице, однако с началом эпидемии осталась в родном городе, где по слухам и заразилась, заболев, была, естественно, изгнана из общества. По логике она должна была погибнуть, но по его сведениям все еще жила и теперь объявилась в Кингсиэле, в своем старом особняке, где обычно останавливалась с родственниками, когда начинался курортный сезон.

Что стало с ее семьей, было неизвестно, насколько он помнил, у женщины был брат, наследник их рода. Она сама же так и не вышла замуж и младшего брата любила, точно сына; перед болезнью дама прославилась тем, что погрязла в темной магии, даже светлый жрец за это высказался в ее адрес на проповеди. Правда не назвав имя, но все знали и так, кого он имел в виду. Она уже тогда предсказывала и давала советы. Ведьма, короче.

Однако то, что она и тут занималась подобным, говорило о том, что она переболела и осталась жива. Как такое могло произойти? Он должен был лично узнать о таком. Вэйл Кобэйн еще помнил эту женщину, блиставшей на императорских балах. Однако после первых признаков чумы она закрылась в своем поместье в Даркесттауне и вроде как оттуда больше и не выходила. Так что не исключено, что речь шла о разных людях. Но вот адрес, который ему принесли шпионы из управления внутренней безопасности, был именно тем.

Лорд Вэйл подошел к нужной двери. Весь этот квартал уже был изолирован, и ему пришлось оставить охрану на его границе, в безопасности, конечно условной. Но все же на зараженную территорию, где наверняка уже нет ни одного живого, по крайней мере, здорового, он тащить своих людей не хотел. В воздухе ощутимо пахло лилиями. Ну или тленом, как кому угодно. Он предпочитал поэтические сравнения.

Дверь в старый дом, когда-то блиставший роскошью, была приоткрыта. Сам дом уже был в довольно плачевном состоянии. Некогда богатый, украшенный коваными решетками на балконах и цветными стеклами в частых переплетах, сейчас он производил удручающее

впечатление.

Часть решеток была выломана и наверняка пущена на завал, отсекавший этот квартал от остального города. Пока условно живого. Таковы были правила, если в квартале было более $\frac{3}{4}$ жителей заболевших или погибших, то его изолировали, чтобы оставшиеся обреченные не разносили заразу. Так что с этого момента жизнь в таких кварталах полностью становилась «дикой». Патрули правопорядка сюда не заходили, и люди, если таковые оставались, баррикадировали двери своих домов, чтобы хоть как то защитить себя и своих близких от грабителей, мародеров и тех же бродячих плакальчиков, в которых превратились соседи. Когда то этот квартал был весьма благополучным. Тут селились благородные люди, об этом напоминали кое-где сохранившиеся вывески богатых лавок и пары частных дорогих гостиниц. Кое-что еще напоминало, что когда-то город был процветающим курортом.

От мусорного контейнера стоящего посреди улицы, отвратительно несло гнилью, видно все же жизнь тут еще была.

Половина крыши особняка обвалилась внутрь, кругом царили тлен и гниение. Может люди врут и от бывшей красавицы уже ничего не осталось. Точнее, что осталось, уже доели крысы? Он пнул очередную обнаглевшую тварь. Та злобно зашипела, но потом поджала хвост и скрылась в сливе. Крысы умны, не станут бросаться, не подумав о последствиях. Страшна только стая, да и то не ему, он специально одел ботфорты из толстой проклепанной кожи, которую именовали отчего-то драконьей, с подбитыми каблуками. Это была очень дорогая обувь, шитая на заказ. Шкуры рептилий для нее поставляли только из одного места - из Лесной долины. Однако крыс не стоило недооценивать. Еще одна тварь высунула нос из слива, точно убеждаясь в правоте предыдущей.

- Пшла прочь!- крыса тут же убралась без возражений. Он затолкал револьвер поглубже за тканевый плотный кушак, хорошо защищающий живот. И решительно сделал шаг в дом.

Уже после нескольких шагов он понял, что дом обитаем. Причем тут определенно живут не только крысы. Хотя их цокающие шажки он слышал постоянно.

Издали донеслось бормотание и плеск воды.

- Мои маленькие шалунишки, у нас гости... Большой и очень важный дяденька к нам идет. Нам надо его хорошо встретить...

Голос непрерывно прерывался немного безумным хихиканьем.

Кобэйн пошел на голос и, к собственному удивлению, женщину он нашел. Та даже в каком-то смысле неплохо выглядела по нынешним временам, хотя и производила впечатление безумной. На ней было сильно поношенное, но когда-то очень дорогое платье, добротная обувь и даже горжетка на шее. Волосы были собраны в подобие прически фрейлины императрицы, в них мерцали драгоценные камни шпилек. На покрасневших от холодной воды руках сверкали перстни. В доме было полно крыс. Она не обращала на них внимания, занимаясь своими делами.

- Прекрасный Кобэйн пожаловал в дом к Старой Ветоши? Господин регент маленького сладкого мальчика, которому тяжела пока императорская корона.

Лорд похолодел. Ведьма знала слишком много.

- Леди...

- Тшшш.... Ветошь, я теперь старая, выброшенная ветошь. Но лучше быть ветошью, чем трупом или плакальщиком... мой малыш выпросил для меня такую малость... теперь я слежу за его крысками, чтобы они не голодали. В моем доме много гнезд с малышами, которые вырастут и понесут наказание для людей за их гордыню.

Она вновь захихикала, так, что даже слезы выступили на безумном, но когда-то красивом лице.

- Сам блистательный и бесстрашный лорд Вэйл Кобэйн пришел к Ветоши за помощью. Но Ветошь должна узнать у господина, отвечать ли на вопросы лорда. Которые уже у него во рту.

- А может... я сам поговорю с господином? - прервал ее излияния Кобэйн

Женщина замерла. Только ее руки продолжали делать какую-то свою работу в старом медном тазу, на ее коленях. Он принципиально не смотрел на его содержимое. Она точно к чему-то прислушивалась. Потом довольно кивнула.

- Господин будет говорить с Лордом-регентом императора. - И она затряслась от странного смеха. - Мой сыночек сейчас его позовет, идем, Вэйл. Господин ждать не будет.

И она, встав из потертого кресла, отставила таз, и, сделав мужчине приглашающий жест рукой, скорым мелким шагом устремилась по лестнице вниз, в подвалы своего дома.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/2366/61089>